

ПРОТОИЕРЕЙ
ФЕДОР
БОРОДИН

ВОЗРАСТАЙ с ЕВАНГЕЛИЕМ

как воспитать
РЕБЕНКА
в Евангельском духе

ПРИТЧИ ХРИСТОВЫ

Художник Екатерина Ватель

Москва · Никея · 2019

*Допущено к распространению
Издательским советом
Русской Православной Церкви
ИС Р 19-901-0020*

ISBN 978-5-91761-980-4

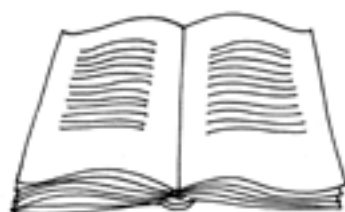
© Бородин Федор, прот., 2019

© ООО ТД «Никея», 2019

СОДЕРЖАНИЕ

От автора.....	8
Что такое притча?	11
О талантах.....	19
Притчи о Царстве Небесном.....	37
О сокровище.....	47
О зерне горчичном	51
О закваске.....	65
О неводе	73
О брачном пире.....	79
Притчи о внезапном пришествии Господина	101
О десяти девах.....	101
О верном рабе.....	111
О богаче и Лазаре	121
О неразумном богаче	143
О Страшном Суде.....	157

О мытаре и фарисее	167
О неверном управителе	183
О немилосердном заимодавце	197
О строителе башни и о царе, идущем на войну: притчи о рассудительности	209
О злых виноградарях.....	235
О рабочих в винограднике.....	255
Притчи о сеянии слова Божьего.....	269
О сеятеле	269
О двух сыновьях	283
О семени.....	291
О плевелах.....	295
О бесплодной смоковнице.....	299
О милосердном самарянине.....	303
О рабочем, пришедшем с поля	317
О судии неправедном.....	323
О заблудшей овце и потерянной драхме.....	333
О блудном сыне.....	343

От автора

Когда священник совершает таинство Крещения, после погружения в купель младенцев трижды обносят (а взрослые обходят сами) вокруг аналоя, на котором лежит Евангелие — в знак того, что душа навеки обручается написанному в этой святой книге. Познать Бога и Его волю без чтения Евангелия невозможно.

Несколько лет назад в приходском летнем лагере возникла идея говорить с подростками о Христе на основании притч. Почему именно притчи? Дело в том, что некоторая их часть читается за воскресным богослужением, остальные же — большинство — остаются неслышанными. Но в притчах Христос выразил многое чрезвычайно важное для духовной жизни и для спасения, они таят в себе

огромную Христову мудрость. И чтобы стать настоящим христианином, каждому человеку надо их изучать, размышлять над ними, возрастать с ними. Одни и те же евангельские слова будут полезны и подростку, и зрелому человеку, и пожилому — каждый откроет для себя их мудрость и тот смысл, какой Христос хотел нам передать.

Что такое притча?

В Евангелии очень много притч — вымышленных историй, в которых заложен глубокий смысл. Иисус Христос притчами рассказывает своим ученикам и слушателям о Боге. Это не случайно: притча как форма передачи знания, откровения часто достигает большего результата, чем просто изложенная мысль. Приведу пример. Наверное, каждый из нас задумывался над тем, что такое «вечность» и что такое «бесконечность». Если поговорить об этом с математиком, он напишет цифру в бесконечной степени. Физик или астроном объяснит, каково отношение известных нам расстояний к световому году, сколько световых лет разделяет ближайшие звезды, и расскажет, что есть звезды, которые находятся еще гораздо, гораздо дальше. И мы можем попытаться представить, сколько

поколений людей летело бы к этим далеким звездам на самой максимальной скорости.

Древняя притча говорит нам о вечности и о времени больше, короче и ярче: стоит одинокая огромная скала, раз в тысячу лет на вершину спускается орел, чтобы поточить об нее клюв; когда он сточит скалу, вечность только начнется. Ни одной цифры, но сразу ясно: вечность непознаваема, несоизмерима с кратким мгновением человеческой жизни.

Христос прибегает к притче, потому что она застревает в уме и в течение долгого времени побуждает думать. Когда ученики просили Его разъяснить притчу о сеятеле, Он сказал: «Вам дано знать тайны. Остальным — в притчах» (см. Мк. 4: 11) и объяснил им притчу о сеятеле. Кстати, раз объяснил, значит, ученики тогда еще не знали тайн. А главное, тому, кто думает над притчами и понимает их, тайны начинают открываться. Что за тайны? Самые важные — каков Бог, каков человек и каковы их отношения. Что Бог ждет от человека, что Ему нравится в нас, что не нравится, что вызывает радость, а что гнев и отторжение; что главное в нашей жизни, а что второстепенное. Знания

в виде притчи западают в сознание, как семена, прорастают там и дают плоды. Смыслом, которым они проросли, мы наполняем свою жизнь.

Евангельские притчи очень разные. Есть длинные, есть короткие. Есть известные и не очень; одна из самых известных — притча о блудном сыне. В Эрмитаже больше всего народу стоит перед знаменитой картиной Рембрандта «Возвращение блудного сына». Увидеть ее очень трудно, если ты не двухметрового роста, потому что она загорожена спинами людей, которые смотрят на нее по двадцать, тридцать, сорок минут, по часу. Что они пытаются там увидеть? Зачем столько времени глядеть на картину? Благодаря гению великого нидерландского художника она так глубоко раскрывает притчу о блудном сыне, что каждому становится понятен вложенный Христом смысл. Эта притча дана нам в ответ на вечный вопрос человека: «Господи, кто я Тебе и Кто Ты для меня?»

Это самый главный, самый острый и страшный вопрос для любого верующего. Много раз в течение жизни он встает перед каждым из нас, особенно когда приходит беда, горе, постигают испытания. Нам иногда кажется, что

Господь перестал быть нашим Отцом, что нам слишком тяжело, что Отец не может послать сыну такое суровое наказание. Но в эти минуты стоит вспомнить слова 90-го псалма, где Господь говорит через Своего пророка Давида, что Он с нами в наших скорбях: *с ним есмь в скорби...* Бог Сам полностью погрузился в человеческую скорбь, до самой глубины, до предела. Он не мог ее отменить, потому что скорбь неизбежно следует за грехом, но Он пришел и встал рядом с нами. Когда у человека горе, — допустим, у вашего друга умер отец, погиб в автокатастрофе, — с ним не надо говорить, а просто прийти, сесть рядом и обнять, быть рядом. И если вы переживали подобную потерю, он будет чувствовать, что ваше сердце рядом с его сердцем. Вот и Христос вошел в самую страшную скорбь, возможную для человека, чтобы укрепить нас в наших скорбях. У Марины Цветаевой есть такие слова: «Бог... Ты не был женщиной на земле». Вот говорят: «Он не был одиноким стариком, не был больным...» Был! Он был Человеком, Который испытал все скорби. Предательство — ученики разбежались, все оставили... Претерпел бичевание, избиеение,

поругание и казнь совершенно несправедливо, вообще ни за что! Испытал полную меру человеческой подлости до самого дна.

Христианские распятия — православные, католические эпохи Возрождения — очень красивы, художники наслаждаются прекрасным образом Умершего на Кресте. И только один немецкий живописец XVI века Маттиас Грюнвальд не наслаждается, а ужасается: на расписанных им алтарях — позеленевшая мертвенная кожа, впившиеся шипы, кровоподтеки, сведенное в мучительной агонии тело Господа, вывернутые в предсмертных судорогах руки и пальцы. Эти изображения не дают спокойно дремать, будят нас, напоминают, что это было за страдание, что за крест мы на себе носим. Не просто так древнеримский историк Тацит называл распятие самой страшной казнью, которую придумало человечество. А уж на что римляне были жестоки... Например, по римским законам, показания раба не принимались без пытки, даже если он проходил по делу как свидетель, а не как обвиняемый. Почему Христос пошел на такую казнь, почему Ему не отрубили голову? Он добровольно принял самую страшную муку, потому что отменить

это было нельзя — каждое преступление неизбежно влечет за собой наказание.

Я недавно прочел рассказ об одном грузинском князе (когда Грузия вошла в состав Российской империи, все помещики, в том числе по российским меркам мелкопоместные, получили право на княжеский титул): случился голод, в селении объединили запасы еды, но кто-то их воровал, и князь отдал приказ, что, если вор будет найден, он должен получить 50 ударов плетью. И оказалось, что воровала его мать. Собралось все село, старую женщину положили на лавку, а сын лег сверху и принял на себя эти 50 ударов. Позволить хлестать мать плетью он не мог, но и отменить приказ нельзя, потому что это будет беззаконие.

Христу надо разбудить нас к новой жизни. Как это сделать, как добраться до сердцевины человека? Надо сделать что-то такое, чтобы все поняли: любовь — это главное.

У всего Евангелия задача не дать нам успокоиться. Закон, который был до Евангелия, можно выполнить и успокоиться, а Евангелие выполнить нельзя. Как исполнить слова *будьте милосерды, как и Отец ваш милосерд* (Лк. 6: 36)

или *будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный* (Мф. 5: 48)? Когда Христос молится: *да будут все едино, как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино* (Ин. 17: 21), это разве значит, что мы, люди, можем быть так же едины, как Лица Святой Троицы? Не можем. Нам даны в Евангелии невыполнимые заповеди. У Бога задача нас разбудить — чтобы мы не спали, беспокоились и думали о том, что угодно Ему.

Поэтому и притчи Христовы услышишь, ходишь с этим, размышляешь, и они тебя будоражат. В них всегда остается непонятая, недосказанная часть, так специально задумано, чтобы мы все время к ним возвращались. Ведь очень хочется уложить Евангелие в схемы, спрятать в футляры, обезопасить себя — но Евангелие острое, оно, как апостол Павел говорит, *острее всякого меча обоюдоострого* (Евр. 4: 12). Об него можно порезаться, пойдет кровь и будет больно, потому что там слова, которые нас обличают, Христос говорит их нарочно, чтобы разбудить нас и привести к Себе.

